

МАГ ВЕЛ МОТ: ИЗМЕНЕНИЯ В ЯЗЫКЕ НА МАТЕРИАЛЕ БЫТОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ¹

Иомдин Б. Л. (iomdin@ruslang.ru),
Лопухина А. А. (nastya-merk@yandex.ru)

Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН,
Москва, Россия

Панина М. Ф. (mar-fed@yandex.ru),
Носырев Г. В. (grigorij-nosyrev@yandex.ru)

Яндекс, Москва, Россия

Вилл М. В. (vill.margarita@yandex.ru),
Зайдельман Л. Я. (gde.vyход@gmail.com),
Матиссен-Рожкова В. И. (heinin@mail.ru),
Винокуров Ф. Г. (fedor-win@ya.ru)

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия

Выборнова А. Н. (anna@179.ru),
НИУ Высшая школа экономики, Москва, Россия

Доклад продолжает исследования названий бытовых предметов в русском языке [Иомдин 2009, 2011, Iomdin et. al. 2011, Иомдин и др. 2012], проводимые на научном семинаре в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН. В 2013 году предполагается подготовить к изданию проспект иллюстрированного словаря-тезауруса бытовой терминологии (СБТ). При работе над словарем обнаруживаются новый языковой материал, тенденции и явления, не описанные в существующих словарях.

Ключевые слова: семантика, лексикография, словообразование, диминутивы, неологизмы, предметная лексика, частота, статистические методы

---

¹ Работа выполнена при частичной финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований отделения историко-филологических наук РАН «Язык и литература в контексте культурной динамики», гранта РГНФ №13-04-00307а и гранта НШ-6577.2012.6 для поддержки научных исследований, проводимых ведущими научными школами РФ. Авторы хотели бы также выразить признательность А. В. Темченко и И. В. Шалыминову за активное участие в подготовке материалов к докладу и рецензенту за внимательное прочтение первого варианта доклада и ценные замечания.

MAG VEL MOT: LANGUAGE INNOVATIONS IN EVERYDAY LIFE TERMINOLOGY

Iomdin B. L. (iomdin@ruslang.ru),

Lopukhina A. A. (nastya-merk@yandex.ru),

V. V. Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia

Panina M. F. (mar-fed@yandex.ru),

Nosyrev G. V. (grigorij-nosyrev@yandex.ru),

Yandex, Moscow, Russia

Matissen-Rozhkova V. I. (heinin@mail.ru),

Vill M. V. (vill.margarita@yandex.ru),

Zajdel'man L. Ja. (gde.vyhod@gmail.com),

Vinokurov F. G. (fedor-win@ya.ru)

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Vybornova A. N. (anna@179.ru),

NRU Higher School of Economics, Moscow, Russia

The paper continues research into words denoting everyday life objects in the Russian language. This research is conducted for developing a new encyclopedic thesaurus of Russian everyday life terminology. Working on this project brings up linguistic material which leads to discovering new trends and phenomena not covered by the existing dictionaries. We discuss derivation models which gain popularity: clipped forms (*komp* < *komp'juter* 'computer', *nout* < *noutbuk* 'notebook computer', *vel* < *velosiped* 'bicycle', *mot* < *motocikl* 'motorbike'), competing masculine and feminine contracted nouns derived from adjectival noun phrases (*mobil'nik* (m.) / *mobilka* (f.) < *mobil'nyj telefon* (m.) 'mobile phone', *zarjadnik* (m.) / *zarjadka* (f.) < *zarjadnoe ustrojstvo* (n.) 'AC charger'), hybrid compounds (*plat'e-sviter* 'sweater dress', *jubka-brjuki* 'skirt pants', *shapkosharf* 'scarf hat', *vilkolozhka* 'spork, foon'). These words vary in spelling and syntactic behaviour. We describe a newly formed series of words denoted multifunctional objects: *mfushkaZ* < *MFU* < *mnogofunkcional'noe ustrojstvo* 'MFD, multi-function device', *mul'titul* 'multitool', *centr* 'unit, set'. Explaining the need to compose frequency lists of word meanings rather than just words, we offer a technique for gathering such lists and provide a sample produced from our own data. We also analyze existing dictionaries and perform various experiments to study the changes in word meanings and their comparative importance for speakers. We believe that, apart from the practical usage for our lexicographic project, our results might prove interesting for research in the evolution of the Russian lexical system.

Key words: semantics, lexicography, derivation, diminutives, neologisms, everyday life vocabulary, frequency, statistical techniques

1. Словообразование: новые модели и новые слова

1.1. Диминутивы

Дыр бул щыл
(А. Крученых)

Как известно, названия бытовых предметов часто употребляются в форме диминутивов (во всяком случае в некоторых речевых регистрах, ср. [Земская 1981]), что свидетельствует об их освоенности. В работе [Июмдин и др. 2012] мы писали о лексикализации некоторых диминутивов (*театральная сумочка* <*сумка>, *шапочка* <*шапка> для душа, *ремешок* <?ремень> для часов, *половая тряпка* <*тряпочка> vs. *тряпочка* <*тряпка> для очков и др.) и необходимости их фиксации в качестве самостоятельных словарных единиц.

При привлечении нового материала обнаруживается активное распространение «новых диминутивов», образованных по модели «усечение и суффиксация». Интересно, что чаще всего усеченное слово с суффиксом возникает раньше² и соответственно более частотно, а усеченное слово без суффикса может и вовсе отсутствовать. Ср. велосипед (1887) — *велик* (1956) — *вел* (2005), *фотоаппарат* (1926) — *фотик* (2002) — *фот* (2008), *телевизор* (1933) — *телик* (1956) / *телек* (1976), *монитор* (1974) — *моник* (2004). Сравнительную частотность можно проследить по блогам (здесь приведены данные сети микроблогов Твиттер за первую неделю апреля 2013 г.): *на велосипеде* 1366, *на велике* 1094, *на веле* 90; *мой фотоаппарат* 82, *мой фотик* 78, *мой фот* 5; *монитор* 3904, *моник* 101; ср.:³ *Продам комп (системник⁴+моник)*; *Выкручивай газ на полную, а дальше мотик сам разберется, что делать, и разгонится до 60–70 км/ч; Как уговорить родаков купить мот? У меня есть в доме 3 неприкосновенные вещи: моб, ноут и фот.*

Обратных случаев, когда усеченное слово без суффикса возникает раньше и более частотно, чем слово с суффиксом, мало; ср. характерный пример *магнитофон* (1946), *маг* (1963) и окказиональное *магник* (1986); в современных текстах оба усеченных слова практически не встречаются⁵.

² Время первой фиксации формы в НКРЯ (верхняя оценка, означающая, что слово появилось не позднее указанной даты, ср. помету «or earlier» в OED) приведено в скобках. В случаях новых и низкочастотных слов, отсутствующих в НКРЯ, приводятся примеры из библиотеки Google Books, других электронных библиотек и блогов (специфика которых, однако, такова, что точная и достоверная датировка примеров не всегда возможна). Очевидно, что нижнюю оценку установить значительно сложнее, если вообще возможно.

³ Здесь и далее примеры с форумов, из блогов и т. п. из соображений места обычно приводим без указания конкретного источника.

⁴ О словах типа *системник* см. также ниже.

⁵ Не исключено, что на появление формы *маг* повлияло распространение моделей техники с соответствующими наименованиями: *Магнитофон «МАГ-Д1» разработан во «ВНАИЗ» и производился с начала 1957 года* (Сайт «[Отечественная радиотехника двадцатого века](#)»).

1.2. Универбы

Еще один активный и хорошо описанный словообразовательный процесс — сокращение именных групп до одного существительного с добавлением суффикса, или компрессивная суффиксация [Земская 2007; Юй 2012]. В нашем материале интерес представляют случаи конкуренции дериватов разного рода: *тональный крем* (1987) — *тональник / тоналка* (2004), *зарядное устройство* (1974) — *зарядник* (2002) / *зарядка* (2009), *мобильный телефон* (1997) — *мобильник* (1998) / *мобилка* (2001). При этом интересно, что такая конкуренция, по-видимому, возможна только в случае, если мотивирующая ИГ не относится к женскому роду; см. также [Зализняк 2012].

1.3. Композиты

Профессор, снимите очки-велосипед!
(В. Маяковский)⁶

В СБТ описываемая лексика объединяется в группы слов с близким значением, в которых выделяется слово-доминанта, подобно синонимическим рядам. Некоторые возникающие при этом трудности были описаны в [Иомдин и др. 2012]. Еще одну сложную проблему представляют собой «слова-гибриды» — композиты, называющие «предмет, совмещающий в себе признаки предметов, явлений, названных мотивирующими словами» [Грамматика-80]. При работе над нашим материалом обнаружилось большое количество неологизмов такого рода, которые можно разделить на несколько групп.

1. Композит образован от названий двух разных предметов, функции и внешние особенности которых он совмещает. Наряду с такими устоявшимися в языке сочетаниями, как, например, *диван-кровать* (1966), *кресло-кровать* (1959), *плащ-палатка* (1941), в современных текстах распространены и другие, более новые композиты: *сумка-холодильник* (1991), *бюстгальтер-комбинация* (1983), *платье-свитер* (1983), *юбка-брюки* (1994), *юбка-шорты* (1989), *ложка-вилка* (2003), *стол-тумба* (1979) и другие.

2. Первый компонент композита называет гипероним (чаще — доминанту группы), второе — гипоним. Сюда относятся такие сочетания, как *сумка-авоська* (1955), *кастрюля-скороварка* (1957), *куртка-ветровка* (1986), *кресло-пуф* (1995), *карта-пропуск* (1998), *кепка-козырек* (в НКРЯ — 2010 г.; в блогах: *Можно получить один и шести призов — кепки-козырьки с ушами* (2002)), *очки-авиаторы* (в НКРЯ нет; в блогах: *Очки-«авиаторы» с желтоватыми или голубоватыми стеклами* (2004)) и др.

---

⁶ В <http://xaxam.livejournal.com/135535.html> отмечена неудачность английского перевода, видимо, свидетельствующая о непонимании переводчиком оригинала: Professor, take off your bicycle glasses (Vladimir Mayakovsky, At the Top of My Voice, translated by Max Hayward and George Reavey).

В монографии [Никитина 1993] говорится: «Как показали, с одной стороны, исследования обычных бытовых текстов [Розина 1986], а с другой — психолингвистические тесты на свободную классификацию [Фрумкина, Михеев и др. 1991], гипо-гиперонимические отношения не характерны для бытовых текстов и, как правило, не встречаются в бытовых классификациях. Еще менее характерны они для текстов фольклорных». В [Fleckenstein 2001] также отмечается, что композиты, построенные по принципу «гипероним-гипоним», используются главным образом не в разговорной речи, а в «классификационных системах разного рода»: в языке торговли, науки и в официально-деловом языке. Тем не менее в области названий бытовых предметов такие номинации, как мы видим, достаточно распространены и в разговорной речи. Интересно, что порядок частей здесь отличается от принятого в фольклорных текстах и просторечии (ср. *плакун-трава*, *Ильмень-озеро*, *январь-месяц* и т. п.)

3. Компоненты композита — когипонимы, а сам композит играет роль гиперонима при отсутствии хорошего однословного эквивалента: *вилки-ложки*, *чулки-носки*, *подарки-поздравлялки* и т. п., ср. [Iomdin et. al. 2011].

4. Первый компонент композита называет предмет, второе — объект из другой области, внешне или по каким-то иным признакам напоминающий этот предмет, например: *платье-футляр*, *брюки-бананы*, *туфли-лодочки*, *шапка-носок*, *пакет-майка*, *часы-кулон*, *стол-книжка*, *кресло-груша* и другие.

Поскольку большинство таких номинаций еще не устоялись, встречаются разные варианты их орфографического оформления: через дефис (с разным порядком компонентов: *платье-рубашка* и *рубашка-платье*, *сумка-холодильник* и *холодильник-сумка* и другие), слитно (с интерфиксом: *креслокровать*, *креслоколяска*, *диванокровать*, *митенковарежки* и *варежкомитенки*, *сумкотележка*, *свитероплатье* и *платьесвитер*, *рубашкоплатье*, *шарфошапка* и *шапкошарф*, *сумкохолодильник*, *юбкобрюки*, *трусомайка* и *майкотрусы*), через слэш (*диван/кровать*, *кресло/кровать*, *плащ/накидка*, *ручка/указка*, *стол/тумба*; *телефон/автомат*), бэкслэш (*диван\кровать*) или знак подчеркивания (*юбка_брюки*, *диван_кровать*, *кресло_кровать*, *плащ_палатка*, *стол_тумба*; *тапочки_теплуши*, *шапка_ушанка*). Частотны и отдельные написания; по-видимому, свою роль в их распространении играет и влияние английского языка, ср. [Левонтина 2010].

Поиск в текстах разных жанров, в том числе в логах интернет-запросов, позволяет сравнить относительную частотность таких вариантов в разных группах и выявить следующие тенденции: слэш, бэкслэш и знак подчеркивания почти всегда используются только при образовании композитов первого типа; эти же композиты могут с практически равной долей вероятности писаться отдельно или через дефис (напр., в исследованных логах интернет-запросов написание

диван кровать встречается 39445 раз⁷, а *диван-кровать* — 31213 раз). Для композитов второго типа раздельное написание предпочтительнее написания через дефис (например, *шапка ушанка* — 59664 раза, а *шапка-ушанка* — 12706 раз).

Интересно также, что у композитов второй группы гипероним чаще всего предшествует гипониму (98% случаев по данным логов запросов). Композиты первой группы, появившиеся раньше других, также обнаруживают тенденцию к закреплению порядка элементов (*диван-кровать* 95%, *кровать-диван* 5%; *кресло-коляска* 99%, *коляска-кресло* 1%; *плащ-палатка* 100%), а у неологизмов наблюдается вариативность компонентов (*брюки-юбка* 24%, *юбка-брюки* 76%; *шорты-юбка* 44%, *юбка-шорты* 56%; *варежки-митенки* 84%, *митенки-варежки* 16%).

Другую проблему составляет словоизменение и согласование таких композитов. Правила требуют склонения обоих компонентов (хотя в нормативных источниках и отмечается тенденция к склонению только второго компонента) и согласования по первому компоненту, см., например [Розенталь 1997]. В нашем материале и здесь обнаруживается отсутствие единообразного оформления.

Наблюдается тенденция к утрате склонения одним из элементов композита (у композитов первой группы), ср. примеры из блогов: *Полностью меблированная студия с двуспальной диван-кроватью*; *был дождь, а она шла без зонтика с каким-то пакетом и я предложил ей укрыться плащ-накидкой*; *В такую погоду, да ещё и с сумкой холодильник, можете брать всё что угодно, хоть йогурты, за день ничего не случится*. Ср. характерное обсуждение «неправильного» склонения композитов в блоге: *В тексте в безумном количестве встречается понятие «кресло-коляска». Авторы упорно не склоняют первую часть, а так и пишут: «кресло-коляской», «кресло-коляски» и т. д.!* Ср. также [Федорова 1998].

Данные блогов, форумов, логов запросов свидетельствуют о согласовательной вариативности композитов первого типа: *инвалидное кресло-коляска // инвалидная кресло коляска*; *женский плащ накидка // плащ-накидка офицерская*; *Приглядела себе серое свитер-платье из кашемира с рисунком в стиле H&M // Многие женщины не знают, с чем сочетать свободный свитер-платье*; *Сколько стоит инвалидное кресло-коляска в Туле? // Нужна инвалидная кресло-коляска*; *Военный плащ-палатка // Плащ-палатка шилась из водонепроницаемого габардина*; *Одень эту классическую платье-рубашку цвета*

⁷ Для подсчета этой статистики были использованы запросы к поисковой системе Яндекс. Случайным образом было выбрано 200000000 запросов из поисковых логов за второе полугодие 2012 года. Логи запросов предоставляют лингвистам новый интересный материал. Пользователей поисковых систем существенно больше, чем авторов каких бы то ни было текстов, и частота исследуемых слов в запросах значительно выше, чем, например, в блогах. Пользователи обычно вводят запросы быстро и не задумываясь, что сближает их со спонтанной речью, и не рассчитывают на адресата-человека. Синтаксис запросов, безусловно, отличается от синтаксиса естественного языка, однако для лексических исследований это не кажется серьезным препятствием. Исследованные логи запросов являются собственностью компании Яндекс и поэтому недоступны извне. Те же тенденции можно проследить по открытому источнику wordstat.yandex.ru, но он содержит меньшее количество данных и его автоматическая обработка невозможна.

папайи // Белоснежное **хлопковое платье-рубашка**; А я вот тоже недавно взяла себе **короткое платье-свитер, фиолетовый такой, теплый, вязаный** (в последнем примере в препозиции к композиту прилагательное согласуется с первым словом, а в постпозиции — со вторым словом).

По всей видимости, здесь необходима работа по тщательному сбору многочисленного нового материала и принятию адекватных нормализаторских решений.

1.4. Словосочетания и новые слова

Стремительное развитие технического прогресса приводит к необходимости называть все новые сложные устройства, совмещающие в себе функции не двух, а нескольких разных. Примеры композитов с тремя компонентами носят скорее маргинальный характер, хотя встречаются и они, ср. *принтер-сканер-копир*. Здесь более распространены другие механизмы образования новых слов. Приведем несколько примеров.

Словосочетание *многофункциональное устройство* фиксируется в НКРЯ с 2004 года⁸; тогда же возникает и аббревиатура МФУ: *Персональный офисный центр для коммуникаций и делопроизводства. Это МФУ объединяет в себе телефон, факс, принтер, сканер и копир* («Computerworld», 2004); *Мы уже много писали о том, что современные инженеры идут дорогой Мичурина и скрещивают технику в самых причудливых сочетаниях. Не избежали этой участи и фотопринтеры. Появились многофункциональные устройства (МФУ) — это принтер, сканер, копир и персональная фотолаборатория в одном флаконе* («Комсомольская правда», 2005). Вскоре от аббревиатуры образуется диминутив, который стремительно завоевывает пространство интернет-форумов, а затем и страницы прессы; это слово проникло уже и в книги, ср. *На столе расположились два монитора с логотипами «Витязь», клавиатура с мышью и МФУшка* (А. Малов, Исповедь кардера, 2010). Орфография его еще не устоялась, ср. *Моя мфушка работает в разы тише* (с форумов); *Ерson МФЭушка !!! Не печатает!*; *Встречается и редкая категория офисных черно-белых струйных эмфэушек, для которых характерно обязательное наличие факса*.

Еще один схожий пример — слово *мультикул*. В НКРЯ оно не встретилось, первые примеры относятся к 2004 году; ср. *В свое время (около года назад), я купил себе мультикул. <...> Пользовал его на сто процентов — начиная от разборки компьютеров и открывания окон в поезде до нарезания закуски и открывания бутылок*.

Сложность интерпретации и описания таких языковых единиц — в непрозрачности их внутренней формы: *мультифункциональное устройство* или

---

⁸ Ср. также пример из рекламы 1997 г., где это явно еще не устойчивое, а свободное словосочетание: *Подлинно многофункциональное устройство, совмещающее возможности факса, модема, принтера, сканера, телефона и копировального аппарата* («Коммерсант-Власть», 16.12.1997).

мультикул теоретически могли бы означать совсем иные предметы. Важно определить момент, когда их значение уже устоялось и подлежит лексикографической фиксации. Со словом *мультикул*, по-видимому, это уже произошло, хотя иногда встречаются и употребления с иным значением, ср. *Мультикул Bar10der* позволит приготовить любимый коктейль в любом месте и в любое время <...>. Он включает в себя приспособления для измельчения фруктов и специй, выжимания сока, процеживания, очистки цитрусовых и карвинга, два мерных стаканчика (на 1 и 0,5 унции), 4-дюймовый нож, штопор и открывалку для бутылок («Популярная механика», 22.11.2012). А вот у слова мультиинструмент явно не сложилось (пока?) конкретное значение. Ср.: *Блок-мультиинструмент* выполнен из цельного куска титана, может использоваться, как средство самообороны и отвертка, также как открывалка, шестигранный ключ; 73-летний инженер-самоучка представил свой новый проект трактора-мультиинструмента, который умеет делать больше десяти различных операций: пахать, косить, сеять, чистить, поднимать грузы, поливать; *Ф.Дневник* — это только первый сервис в мультиинструменте для рыбалки от *Ф.Гид*; *Квителашвили* делает из гитары мультиинструмент, на котором исполняет и джаз, и классический рок, и фольклорные мелодии.

В последнее время значение ‘сложный многофункциональный предмет’ все больше получает слово *центр*. Ни в одном из известных нам словарей это значение не представлено, и даже в словарной статье И. В. Галактионовой ЦЕНТР [Апресян и др. 2010] есть только музыкальный центр в зоне фразеологии. Словосочетание музыкальный центр, по-видимому, действительно представляет собой первый пример употребления слова центр в этом значении⁹. Однако сейчас оно встречается в самых разных словосочетаниях (пока в основном в рекламных текстах): ср. игрушку *развивающий центр, игровой центр для ванны, центр для творчества на колесах, игровой набор «детский научный центр»; силовой центр Torneo POWER; многофункциональный атлетический центр; кухонный центр «Петит Гурме»; варочный центр; зубной центр Sonicare FlexCare; утюг с парогенератором — универсальный паровой центр; многофункциональный косметический SPA-центр; Интернет-центр не сложнее домашних беспроводных роутеров; наконец, универсальный центр Festool UCR 1000. Интересно, что это, по-видимому, не заимствование; во всяком случае, у английского слова center такого значения нет.*

⁹ По-видимому, это словосочетание вначале возникло как техническое наименование, ср. названия моделей: *Мелодия 101С Сетевая радиоло* (1973), *Мелодия 103В Сетевой электрофон* (1975), *Мелодия 106С Сетевой музыкальный центр* (1978), однако в 1990-е годы все еще воспринималось как необычное: *В далеком 1990-ом году из магазина «Березка» на «Химфармзавод», где работали мои родители, привезли музыкальный центр «СОНИ» <...> В те времена словосочетание «музыкальный центр» было для меня непонятным и загадочным. Я представлял себе кучу аппаратуры, типа как в звукозаписывающей студии. А фигле — не магнитофон какой-нить, а целый ЦЕНТР!* (dr-batman.livejournal.com). Примеры в художественных текстах и публицистике начинают массово появляться лишь в конце 1990-х годов.

Ср. еще примеры слов с подобным значением: **Триблоком** называется устройство, совмещающее в себе несколько операций. Так, обычно триблоки совмещают в себе операции мойки, розлива и укупоривания. **Моноблок** отличается от триблока, обычно, отсутствием операции мойки; Вы еще не знаете, что такое бешено набирающий популярность домашний агрегат под названием **мультиварка**?; Что такое **мультивизор**? Это телевизор со встроенной системой домашнего кинотеатра в одном «флаконе»; **Комбидресс** соединяет трусики и рубашку.

Найти в словарях слова с подобным значением трудно или невозможно, хотя у многих людей возникает такая необходимость, в основном в целях определить нужное наименование для поиска товара; ср. примеры с форумов: Конечно, можно было бы приобрести роскошный гарнитур для ванной комнаты, не знаю, как на самом деле называется — монолит, совмещающий в себе зеркало с подсветкой, раковину, шкафчики; Как называется девайс, совмещающий в себе расческу и машинку для стрижки волос?; Девочки, как называется прибор, который совмещает много приборов? Т.е. и мультиварка и хлебопечка и аэрогриль; Как называется девайс который совмещает в себе модем и маршрутизатор Wi-Fi? Хочу поставить себе модем, который ко всему прочему раздаёт Wi-Fi, но понятия не имею как его «обозвать». Подскажите плиз.

2. Семантика: значения и толкования

Безмен это вроде весов. На палке шар и крючок.

Я бы нарисовать мог

но мало места. Могу описать интересующий Вас предмет словами.

(Д. Хармс)

В последнее время большое значение, в частности, в компьютерной лингвистике, придается созданию частотных словарей и списков слов. К сожалению, большинство имеющихся частотных списков составляются из вокабул, но не отдельных лексем (то есть слов, взятых в определенном значении). Между тем очевидно, что разные лексемы одной и той же вокабулы частотны в очень разной степени; столь же очевидно, что составление частотных списков лексем представляет собой существенно более трудную и практически не автоматизируемую задачу. Тем не менее представляется важным действовать в этом направлении. При работе над СБТ информация о частотности лексем необходима и для составления словника, и для отнесения лексем к основной или периферийной зоне, и для выявления интересных случаев эволюции значений, когда обозначения одного и того же денотата сменяют друг друга (как это произошло, например, со словами *гребёнка* и *расчёска*), и описания их в соответствующей зоне словарной статьи.

Один из методов определения частотности лексем в логах пользовательских запросов был описан в [Июдин и др. 2012]. В настоящее время наш список наиболее частотных лексем, описывающих предметы быта, составляется следующим образом: для каждого слова из полного словника СБТ (на текущий

момент составляющего более 2000 слов) подсчитывается, входит ли оно в верхнюю сотню при ранжировании слов по частоте вхождений в различные массивы текстов на современном русском языке (за последние 40 лет), сбалансированные по жанровой принадлежности (среди них: разные подкорпусы НКРЯ, библиотека Мошкова, база данных юридических текстов Консультант Плюс, блоги, логи запросов пользователей, собственные данные анкетирования информантов и др.): вверху оказываются слова, удовлетворяющие этому критерию по всем или большинству выбранных массивов текстов. Затем из них отбираются только те слова, у которых основная доля употреблений приходится именно на интересующие нас, предметные значения. Приведем текущий вариант верхней части списка (словарные статьи этих слов лежат в основе готовящегося к изданию проспекта СБТ): *белье, брюки, бумага, бутылка, ведро, газета, джинсы, диван, документ, зеркало, карта, карточка, ключ, книга, книжка, компьютер, конверт, коробка, кошелек, крем, кресло, кровать, куртка, лекарство, мешок, нож, ноутбук, обувь, одежда, пакет, пальто, паспорт, платок, платье, плеер, ручка, сапоги, стакан, стол, стул, сумка, телевизор, телефон, туфли, учебник, холодильник, чемодан, штаны, экран, ящик*. Как представляется, такие списки могут быть полезны и для составления разного рода учебных материалов.

При этом обнаруживаются примечательные случаи изменения частотности у разных лексем одной и той же вокабулы. Среди исследований, которые мы проводим в этой области, упомянем следующие.

1. В декабре 2012 года студенты Школы анализа данных Яндекса участвовали в учебном проекте по определению времени появления в русском языке лексем из словника СБТ. Разделение вокабул на лексемы и поиск их первых употреблений они проводили, руководствуясь собственной интуицией. При этом интересно отметить ситуации, в которых участники проекта не приводили данные о некоторых значениях (по всей вероятности, ушедших из современного языка) и, наоборот, находили значения, не отраженные ни в одном словаре. Так, например, для слова *уголок* один из участников проекта (после указания, что обнаружены не все значения, и повторного поиска) привел значение ‘сигарета, самокрутка с наркотиком’ (2000), но так и не отметил таких значений, как ‘линейка в виде треугольника’ и ‘угловой предмет мебели для кухни’; у слова *маркер* было выделено значение ‘оружие в пейнтболе’.

2. В работе [Иомдин 2012] упоминались некоторые эксперименты с информантами, проводимые нашей группой для изучения наивных представлений о значениях слов и стратегий описания, основанные на изучении поведения участников языковых игр. Среди любопытных наблюдений, сделанных в ходе этих экспериментов, можно привести следующие: *канале* (участники объясняли это слово как «маленькие бутербродики», «еда такая, кусочки на палочке», тогда как в словарях первое значение — ‘небольшой диван с приподнятым изголовьем’), *гель* (в эксперименте это ‘то, что волосы фиксирует’ или ‘то, чем моются’, а в СОШ — ‘студенистое вещество, обладающее нек-рыми свойствами твёрдых тел’), *карточка* (участник старшего поколения пытался объяснить это слово школьникам, имея в виду значение ‘фотография’, но не был понят) и др.

3. Еще один способ изучения семантики и развития полисемии — анализ словарей. Он позволяет выявить время фиксации в языке новых слов и новых значений, а также изучить трансформацию значений. Ср. эволюцию слова *визитка*, для которого некоторые словари дают в качестве единственного (СУш, МАС) или первого значения (БТС, СОШ, СЕФ) «однобортный сюртук с закругленными расходящимися спереди лапами, фалдами», в качестве второго «мужская ручная сумочка» (СОШ, СЕФ; в ТСИ — это значение третье; в СУш и МАС вообще отсутствует) и лишь в качестве третьего значение «визитная карточка», которое в сознании современного носителя является основным (БТС, СОШ (*разг.*), СЕФ; в СУш и МАС отсутствует, в ТСИ — первое, но с пометой *разг.*). Подробнее см. [Выборнова 2013 — готовится к публикации].

Авторы стремятся по возможности учитывать результаты своих исследований при практической работе над Словарем бытовой терминологии, однако, как кажется, они могут представлять и самостоятельный интерес для изучения эволюции лексической системы русского языка.

Литература

1. *Апресян и др.* 2010 — Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю., Галактионова И. В., Гловинская М. Я., Иомдин Б. Л., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Птенцова А. В., Санников А. В., Урысон Е. В. Проспект активного словаря русского языка. Отв. ред. акад. Ю. Д. Апресян. М.: «Языки славянских культур», 2010.
2. *БТС* — Большой толковый словарь русского языка / Сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.
3. *Грамматика-80* — Русская грамматика Т. I. Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: АН СССР, 1980.
4. *Зализняк* 2012 — Зализняк А. А. Механизмы экспрессивности в языке // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты. Сборник статей в честь 80-летия И. А. Мельчука. М.: «Языки славянских культур», 2012. С. 650–664.
5. *Земская* 1981 — Земская Е. А. Русская разговорная речь. Под ред. М. В. Китайгородской, Е. Н. Ширяева. М.: Наука, 1981.
6. *Земская* 2007 — Земская Е. А. Словообразование как деятельность. Изд. 3-е. М.: КомКнига, 2007.
7. *Иомдин* 2009 — Иомдин Б. Л. Терминология быта. Поиски нормы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2009» (Бекасово, 27–31 мая 2009 г.). Вып. 8 (15). М.: РГГУ, 2009. С. 127–135.
8. *Иомдин* 2011 — Иомдин Б. Л. Материалы к словарю-тезаурусу бытовой терминологии. СВИТЕР: образец словарной статьи // Слово и язык. Сборник статей к восьмидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. Отв. ред. И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин, Л. П. Крысин. М.: «Языки славянских культур», 2011. С. 392–406.

9. *Иомдин 2012* — Иомдин Б. Л. Наивные представления о значениях слов // «Народная лингвистика»: взгляд носителей языка на язык. Тезисы докладов международной научной конференции, Санкт-Петербург, 19–21 ноября 2012 г. Отв. ред. Е. В. Головки. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 22–24.
10. *Иомдин и др. 2012* — Иомдин Б. Л., Лопухина А. А., Пиперски А. Ч., Киселева М. Ф., Носырев Г. В., Рикитянский А. М., Васильев П. К., Кадыкова А. Г., Матиссен-Рожкова В. И. Словарь бытовой терминологии: новые проблемы и новые методы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2012» (Бекасово, 30 мая — 3 июня 2012 г.). Вып. 11 (18). М.: РГГУ, 2012. С. 213–226.
11. *Левонтина 2010* — Левонтина И. Б. Русский со словарем. М.: Азбуковник, 2010.
12. *МАС* — Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985–1988.
13. *Никитина 1993* — Никитина С. Е. Устная народная культура и языковое сознание. М., Наука, 1993. 187 с.
14. *Розенталь 1997* — Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и стилистике. СПб., Комплект, 1997.
15. *СЕФ* — Ефремова Т. Ф. Большой современный толковый словарь русского языка. В 3-х т. М., АСТ, Астрель, 2006.
16. *СОШ* — Ожегов С. И. и Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992.
17. *СУш* — Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Госин-т Сов. энцикл.; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1934–1940.
18. *ТСИ* — Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Русский язык, 1998.
19. *Федорова 1998* — Федорова О. В. Мой диван-кровать или моя диван-кровать? (Дефисно-аппозитивные словокомплексы в русском языке) // Труды международного семинара «Диалог 98» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Казань: Хэтер, 1998. С. 610–618.
20. *Фрумкина и др. 1991* — Фрумкина Р. М., Михеев А. В., Мостовая А. Д., Рюмина Н. А. Семантика и категоризация. М.: Наука, 1991. 168 с.
21. *Юй 2012* — Янь Юй. Компрессивно-стилистическая деривация в русском языке начала XXI века // Славянские языки и культуры в современном мире: II Международный научный симпозиум. М.: МГУ, 2012. С. 21.
22. *Fleckenstein 2001* — Fleckenstein С. Сложно-составные слова в русском языке. Специфика структурного типа и выразительные возможности наименований // Slavische Wortbildung: Semantik und Kombinatorik: Materialien der 5. Internationalen Konferenz der Kommission für Slavische Wortbildung beim Internationalen Slavistenkomitee, Lutherstadt Wittenberg, 20–25 September 2001. Wittenberg, 2001. С. 201–211.
23. *Iomdin et al. 2011* — Iomdin B., Piperski A., Russo M, Somin A. How different languages categorize everyday items // Computational linguistics and intellectual technologies. Papers from the annual international conference “Dialogue” (2011). Moscow: RSUH, 2011. P. 258–268.

24. *OED* — J. A. Simpson; E. S. C. Weiner. The Oxford English dictionary. New York: Oxford University Press, 1989.

References

1. *Apresjan V. Ju., Apresjan Ju. D., Babaeva E. E., Boguslavskaja O. Ju., Galaktionova I. V., Glovinskaja M. Ja., Iomdin B. L., Krylova T. V., Levontina I. B., Ptentsova A. V., Sannikov A. V., Uryson E. V.* (2010), *Prospekt aktivnogo slovarja ruskogo jazyka* [Prospect of the Active dictionary of Russian]. *Jazyki slavjanskih kul'tur*, Moscow.
2. *Efremova T. F.* (2006), *Large Contemporary Explanatory Dictionary of Russian* [Bol'shoj sovremennij tolkovyj slovar' ruskogo jazyka]. AST, Astrel', Moscow.
3. *Evgenyeva A. P.* (ed.). (1981–1984), *Russian Language Dictionary* [Slovar' ruskogo jazyka]. Russkij jazyk, Moscow.
4. *Fedorova O. V.* (1998), *Hyphenated apposition word complexes in Russian* [Moj divan-krovat' ili moja divan-krovat'? (Defisno-appozitivnye slovokompleksy v ruskom jazyke)] // *Proceedings of the international seminar «Dialog 1998» in computational linguistics and its applications*. Heter, Kazan, pp. 610–618.
5. *Fleckenstein C.* (2001), *Compound words in Russian. The peculiarities of the structure type and expressive possibilities of nominations* [Slozhno-sostavnye slova v ruskom jazyke. Spetsifika strukturnogo tipa i vyrazitelnye vozmozhnosti naimenovanij]. *Slavische Wortbildung: Semantik und Kombinatorik: Materialien der 5. Internationalen Konferenz der Kommission für Slavische Wortbildung beim Internationalen Slavistenkomitee, Lutherstadt Wittenberg*, pp. 201–211.
6. *Frumkina R. M., Miheev A. V., Mostovaja A. D., Rjumina N. A.* (1991), *Semantics and categorization* [Semantika i kategorizatsija]. Nauka, Moscow.
7. *Iomdin B. L.* (2009), *Everyday life terminology. In pursuit of standards* [Terminologija byta. Poiski normy]. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference “Dialog 2009”*. Bekasovo, pp. 127–135.
8. *Iomdin B. L.* (2011), *Materials for the thesaurus of Russian everyday life terminology. SWEATER: a sample dictionary entry* [Materialy k slovarju-tezaurusu bytovoj terminologii. SVITER: obrazets slovarnoj stat'i]. *Slovo i jazyk. Sbornik statej k vos'midesiatiletiju akademika Ju. D. Apresjana* [The word and the language. A collection of papers to commemorate Academician Apresjan's 80th anniversary]. *Jazyki slavjanskih kul'tur*, Moscow, pp. 392–406.
9. *Iomdin B., Piperski A., Russo M., Somin A.* How different languages categorize everyday items. (2011), *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference “Dialog 2011”*. Bekasovo, pp. 258–268.
10. *Iomdin B. L.* (2012), *Naïve ideas of word meanings* [Naivnye predstavlenija o znachenijah slov]. «Narodnaja lingvistika»: vzgljad nositelej jazyka na jazyk [“Folk Linguistics”: Language from Speakers' Perspective]. *Nestor-Istorija*, St. Petersburg, pp. 22–24.

11. Iomdin B. L., Lopuhina A. A., Piperski A. Ch., Kiselëva M. F., Nosyrev G. V., Rikitjanskij A. M., Vasil'jev P. K., Kadykova A. G., Matiszen-Rozhkova V. I. (2012), The-saurus of Russian everyday life terminology: new problems and new techniques [Slovar' bytovoj terminologii: novye problemy i novye metody]. Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2012". Bekasovo, pp. 213–226.
12. Krysin L. P. (1999), Explanatory Dictionary of Loanwords [Tolkovyj slovar' ino-jazychnyh slov]. Russkij jazyk, Moscow.
13. Kuznetsov S. A. (ed.). (1998), Large Explanatory Dictionary of Russian [Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka]. Norint, St. Petersburg.
14. Levontina I. B. (2010), Russian with a Dictionary [Russkij so slovarëm]. Azbu-kovnik, Moscow.
15. Nikitina S. E. (1993), Folk spoken culture and language consciousness [Ustnaja narodnaja kul'tura i jazykovoe soznanie]. Nauka, Moscow.
16. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. (1992), Explanatory Dictionary of Russian [Tolkovyj slovar' russkogo jazyka]. Az, Moscow.
17. Simpson J. A., Weiner E. S. C. (1989), The Oxford English dictionary. Oxford Uni-versity Press, New York.
18. Rozental' D. E. (1997), A guide in orthography and stylistics [Spravochnik po pra-vopisaniju i stilistike]. Komplekt, SPB.
19. Shvedova N. Yu. (ed.). (1980), Russian grammar [Russkaja grammatika]. Vol. 1. USSR Academy of Sciences, Moscow.
20. Ushakov D. N. (ed.). (1934–1940), Explanatory Dictionary of Russian [Tolkovyj slovar' russkogo jazyka]. OGIZ, Moscow.
21. Yu Y. (2012), Compressive stylistic derivation in the Russian language in the be-ginning of the XXI century [Kompresivno-stilisticheskaja derivatsija v russkom jazyke nachala XXI veka]. Slavic languages and cultures in the modern world: II International Scientific Symposium. MSU, Moscow, P. 21.
22. Zaliznjak A. A. (2012), The expressive tools in the language [Mehanizmy ekspressivnosti v jazyke]. Meanings, texts, and other exciting things. A Fest-schrift to Commemorate the 80th Anniversary of Professor Igor Alexandrovic Mel'cuk. Jazyki slavjanskih kul'tur, Moscow, pp. 650-664.
23. Zemskaja E. A. (1981), Russian spoken language [Russkaja razgovornaja rech']. Moscow.
24. Zemskaja E. A. (2007), Word-building as activity [Slovoobrazovanie kak dejatel'nost']. KomKniga, Moscow.